

DOI 10.31168/2619-0869.2018.1.2.3

И. П. Ридэль

Между Римом и Прагой. Ян Пршибрам — католический гусит и гуситский католик

Чешское реформационное движение XV в. заключало в себе множество прямо противоположных позиций. Противоречия среди гуситов связаны в первую очередь с различием в степени их радикализма. Самые радикальные представители гуситского движения (пикарты) с точки зрения умеренных гуситов-пражан были еретиками. Более умеренные табориты, хотя тоже постоянно находились на подозрении в ереси, однако были готовы к конструктивному диалогу с Прагой. Вместе с тем сами табориты обвиняли пражан в соглашательстве с папой римским, отказе от борьбы за евангельскую истину и идеалов Яна Гуса.

В этой ситуации особняком стоит фигура Яна Пршибрама, одного из выдающихся деятелей Чешской Реформации XV в., который не примкнул ни к пражанам, ни к таборитам, ни к лагерю католиков, в чем первые две группы его обвиняли, но занял свою совершенно особую позицию между Римом и Прагой.

Ян Пршибрам стал магистром Пражского университета в 1413 г., в самый разгар борьбы Яна Гуса против римского папы Иоанна XXIII. Он был искренним сторонником Гуса и затем стал одним из самых идейных сторонников причащения мирян под двумя видами. Однако, столкнувшись после казни Гуса с реалиями гуситских войн, а также с религиозным брожением умов, он занял наиболее умеренную и дипломатичную позицию среди гуситов. Пршибрам принимал активное участие в переговорах гуситов с католическим Базельским собором, в результате которых в 1433 г. были приняты Базельские компактаты, по которым католическая церковь признавала на территории Чешского королевства причащение мирян под двумя видами.

Пршибрам считал, что компактаты абсолютно достаточны для примирения, и требовать от Рима большего противоречит даже идеям Гуса. Но при этом он был убежден, что причащение мирян под двумя видами должно считаться допустимым для всей католической церкви, а не только для Чехии. Причащение мирян из чаши Пршибрам воспринимал как сущность и смысл гуситского движения, все остальное рассматривая как вещи дополнительные.

Такая промежуточная позиция способствовала тому, что в 1439 г. Ян Пршибрам был избран администратором Пражского архиепископства. Однако, оказавшись меж двух огней, он так и не смог стать популярным среди горожан. И через девять лет, когда Прагу заняли войска Иржи из Подебрад, Пршибрам был заменен более независимым от Рима Яном Рокицаной, с которым он постоянно дискутировал и даже написал трактат «Против Рокицань». Несмотря на это, Пршибрам считал, что Рокицана — это компромиссная фигура, которая может быть архиепископом Праги. Он верил и надеялся, что Рим действительно заинтересован в компактатах и поэтому согласится на кандидатуру Рокицаны, но, как показало время, он ошибался.

После прихода Иржи из Подебрад к власти в 1448 г. Пршибрам отходит на второй план и вскоре умирает, так и оставшись при своем убеждении, что ни Риму нельзя без утраквизма, ни утраквизму нельзя без Рима.

От Яна Пршибрама до нас дошло несколько полемических трактатов. Его труд «Жизнь таборских священников» представляется наиболее любопытным из них. Главной целью этой книги было оправдание умеренных гуситов и исправление «заблудших»: «[Мы,] верные чехи, любящие чешский народ», не можем терпеть унижение «сирой земли чешской», жаждем полного «исправления всей святой церкви и всех верных чехов»¹.

Истинные христиане, по его мнению, как не могут не признавать над собой власти римского папы, так не могут и не признавать того, что причащение под двумя видами — важное условие спасения, согласное с Писанием. Пршибрам

соединяет католическую и утравкистскую позиции, считая, что избрание лишь одной из них приведет к неполноте христианства. Табориты-радикалы, вводя новые обряды и обычаи в церковь, унижают «великое христианство по всему свету от апостолов и доныне»².

Метод Пршибрама крайне рационален и последователен, он берет существующую практику таборитов или отдельные аспекты их учения и сравнивает с тем, что писали не столько даже отцы Церкви (он понимает, что они для таборитов не особо авторитетны), а те, кого сами радикалы называли отцами и учителями, Ян Гус и Джон Виклеф. Такой метод ясно показывает читателю, что радикалы зашли в новациях гораздо дальше своих предшественников.

«Боюсь, как бы [табориты], желая быть мудрейшими, не были глупейшими, желая быть самыми святыми — не были бы самыми проклятыми, желая быть самыми верными — не были бы самыми заблудшими»³ — пишет Пршибрам. Сравнивая учение таборитов о святых и Деве Марии с тем, что писали Виклеф и Гус, автор приходит к заключению, что те как раз не выходили за рамки общецерковной нормы, в то время как их «последователи» отвергли учение церкви. Отказываясь от почитания Девы Марии и святых, табориты «унижают Закон Божий». И помимо католиков они, таким образом, осуждают «вместе с Яном Гусом и всеми верными чехами», жившими когда-либо, «и своего Виклефа»⁴.

В том, что касается спора о реманенции⁵, табориты, казалось бы, полностью согласны с Виклефом. Они, так же как и он в своей книге «О Телѣ Божиѣм», заявляют, что хлеб и вино в Причастии являются Тѣлом и Кровью Христа лишь символически. Но Пршибрам и здесь возражает радикалам: Гус и пражские магистры осудили учение Виклефа о причащении еще в 1409 г. и запретили под страхом исключения из университетской нации кому-либо, не имеющему степени магистра читать его труды, посвященные этой теме⁶. Да и сам Виклеф, после того как церковный собор осудил его учение о Евхаристии, покался и, признав, что «часто заблуждался», отрекся ото всего из своих учений, что «против

Священного Писания». Пршибрам даже приписывает Виклефу следующие слова: «Признаю, что долгое время был обольщен лжеучением о Теле Божиим»⁷. То есть получается, что и в учении о Евхаристии табориты расходятся как с Гусом, так и с Виклефом.

Виклеф также писал, что папская власть важнее светской, как душа важнее тела, и что римского папу надо слушать, как святого Петра⁸, табориты же почитали папу за Антихриста. При этом они превозносили Виклефа и воевали с каждым, кто смел назвать его еретиком, хотя сами же называли еретиками тех, кто (как Виклеф) почитает святых, Деву Марию и уважает римского понтифика и (как Гус) верит в реальное присутствие Христа в Евхаристии. По мнению Пршибрама табориты слушают и Виклефа, и Гуса, только когда им это выгодно, замалчивая то, что противоречит их собственным взглядам⁹.

Обращается он и к отцам католической Церкви: «кому Церковь — не мать, тому Бог — не Отец» — ссылается он на Киприана Карфагенского. Если табориты не почитают «столицу святого Петра, на которой основана Церковь Христова», как они могут находиться в этой Церкви?¹⁰ Здесь он рассуждает как истинный католик и сторонник папского примата, ссылается на отцов Церкви и на схоластические авторитеты.

Завершается труд Пршибрама напоминанием о том, что на соборе в Констанце даже Гус отрекся от «лжеучений» Виклефа, заявив обвинителям: «Что вы меня вините Виклефом? Что мне до него? Он — не чех и не отец мой, он — англичанин, поэтому о том, писал ли он ересь, пусть вам отвечают англичане»¹¹. Пршибрам завершает свой трактат следующим призывом ко всем чехам-гуситам: «Давайте и мы, чехи, скажем (как Гус): что нам до Виклефа? Он — ни чех, ни отец наш, поэтому мы не хотим иметь его ни за апостола, ни за евангелиста... Не хотим “виклефами” слыть, чтоб не взять на себя его заблуждений и не противостать Богу и всему христианству».

Слова Гуса Пршибрам приводит в качестве авторитетного заявления для всех чехов, в том числе и для самого себя:

«Если Виклеф на небесах, пусть молится за нас, если он в чистилище, помоги ему, Бог. Если он в аду — слава Богу за все!».

Так в мировоззрении Яна Пршибрама причудливо сплетаются католическое миропонимание и авторитет гуситства. Он был фактически единственным гуситом, которому было реально достаточно Базельских компактат, и единственным католиком, который принципиально придерживался причастия под двумя видами: самым гуситским католиком и самым католическим гуситом. Тот компромисс между католицизмом и утраквизмом, который так долго искали, нашел свое воплощение в личности Яна Пршибрама, но не смог достичь большего распространения из-за принципиальных различий в мировосприятии сторон: католики воспринимали компактаты как временную уступку, а гуситы — как первую из необходимых, что и стало в итоге причиной отмены компактат со стороны Рима.

Благодаря своей уникальности, мировоззрение Яна Пршибрама представляет чрезвычайный интерес, и позволяет глубже понять эпоху Чешской реформации, как с католической, так и с гуситской стороны.

Примечания

¹ Výbor z literatury české, d. 2 (XV–XVI). Praha: České Museum, 1868. S. 409–411.

² Ibid. S. 412.

³ Ibid. S. 420.

⁴ Ibid. S. 412.

⁵ Реманенция — (от лат. «сохранение») учение английского богослова XIV в. Джона Викафа (затем распространенное среди протестантских церквей), о том, что в Евхаристии во время причащения, хлеб и вино остаются хлебом и вином и лишь символически напоминают о Теле и Крови Христа.

⁶ Ibid. S. 428.

⁷ Ibid. S. 427–428.

⁸ Ibid. S. 422.

⁹ Ibid. S. 426.

¹⁰ Ibid.

¹¹ Ibid. S. 429.